

*Коноха.

Больница Листа.*

В одной из палат, наполненной запахом дезинфицирующих средств, на кровати лежала девочка со светлыми волосами, ее глаза были закрыты, а дыхание спокойным.

На столике возле кровати были расставлены цветы и корзины с фруктами, а на табурете рядом с кроватью сидел паренек с белыми шипастыми волосами.

— Прошло уже 4 дня, а ты все еще не проснулась Цунаде, и этот гад Орочимару в коме... проснись уже...

С усталым выражением лица, глядя на умиротворенную Цунаде, заговорил Джирайя: даже спустя четыре дня она все еще не очнулась.

Он навещал ее каждый день, ведь она его товарищ по команде, и он должен был заботиться о ней в плохие времена, ведь именно так должен поступать друг.

— Ну, я пойду, Цунаде... лучше вставай быстрее... у нас много миссий впереди...

Джирайя выглянул в окно и, увидев красные отблески заходящего солнца на небе, понял, что ему пора домой.

Пробормотав про себя последний раз, он встал и, бросив последний взгляд на лежащую в отключке Цунаде, открыл дверь и вышел наружу.

Через несколько минут после ухода Джирайи в окно ворвался прохладный ветер, и веки потерявшей сознание Цунаде затрепетали.

За прохладным ветерком последовало ощущение холода: вокруг Цунаде начал собираться лед и образовалась фигура.

Фигура, чьи серебристые волосы колыхались в воздухе, некоторое время она смотрела на девушку на кровати, затем протянула к ней руку, но в следующий момент убрала ее обратно и превратилась в маленькие остатки Льда, снова струящиеся через окно.

— А?

Цунаде внезапно села, ее глаза были немного растеряны, она потрогала голову, на которой все еще оставалось тепло.

— Больница...

Цунаде в замешательстве огляделась вокруг и через некоторое время поняла, что это больница.

— Он... не... убил... меня.

В памяти всплыли воспоминания, когда она вспомнила о своем поединке с Аокидзи и о том, как она была на грани смерти.

Последнее, что она помнила, это сила, действующая на ее шею, и что ее мир погрузился в темноту.

— Неужели это был он?

В ее глазах вспыхнули эмоции, она не хотела в это верить, но факты были налицо: именно Аокидзи сказал Мито те слова.

Ей также показалось, что она слышала, как он сказал ей "спасибо" в последний момент перед тем, как она потеряла сознание.

Кто же он такой?

Цунаде вздохнула, но не осмелилась много думать о нем, так как этот парень был действительно слишком странным, и слишком долгие размышления о нем могли привести к серьезной потере клеток мозга.

Отложив одеяло в сторону, Цунаде повернулась на бок, собираясь уйти, но вдруг ее внимание привлекло что-то, положенное на кровать.

— Хм... Это...

Цунаде подняла записку, и на ее лице появилось потрясенное выражение: это была та самая записка, которую она отдала Аокидзи, и на одной ее стороне все еще были написаны ее слова.

Цунаде перевернула ее и обнаружила на другой стороне несколько слов, причем почерк отличался от ее.

Увидев записку, Цунаде сразу поняла, почему она почувствовала, что кто-то прикасается к ее голове.

— Он приходил сюда?

В голове Цунаде возникла догадка: судя по записке, она была почти на сто процентов уверена, что Аокидзи был здесь несколько минут назад.

— Этот парень, как он посмел тронуть мою голову!!!

Цунаде надула щеки, сделав лицо булочкой, ведь это очень неловко, когда тебя трогает за голову кто-то из ровесников.

Подлец!!!

Цунаде была зла и хотела отомстить, но она знала, что ей потребуется много времени, чтобы стать достаточно сильной, чтобы отомстить ему.

Цунаде с любопытством посмотрела на то, что было написано в записке, но любопытство быстро сменилось удивлением.

"Убереги своего брата Наваки от войны и свой клан от человека по имени... Данзо."

Цунаде была ошеломлена, так как не ожидала, что Аокидзи скажет ей что-то подобное.

"Зачем он это сделал?"

Цунаде не могла понять, почему Аокидзи так поступил, но ответ на этот вопрос был лишь у него, поэтому в будущем, если они когда-нибудь встретятся, она захочет узнать ответ, так как

ее любопытство к Аокидзи было очень сильным.

"Данзо?... бабушка должна знать, кто он такой!!!"

Это был первый раз, когда она услышала это имя, поэтому Цунаде решила спросить Мито о нем позже.

"Наваки... этот парень точно... странный... у меня... нет брата...".

Но Цунаде смутило то, что у нее не было никакого брата, так откуда же взялся этот Наваки?

{От Автора: Согласно моим исследованиям, Цунаде была старше Наваки как минимум на 11 лет, так что он еще не родился.}

Однако она не стала долго раздумывать и списала это на странности Аокидзи, ведь от него можно ожидать чего угодно.

Цунаде аккуратно спрятала записку в свое кимоно, встала с кровати и пошла домой.

Кабинет Хокаге.

В кабинете царила странная тишина, четыре фигуры стояли рядом друг с другом с хмурым выражением лица.

— Прошло столько времени... почему они до сих пор не вернулись, Данзо.

Сарутоби посмотрел на человека с крестом на подбородке и с недовольным выражением лица спросил.

— Пф! Они будут здесь в любой момент... просто подожди!!!

Фыркнул Данзо, которому очень не нравился этот командирский тон Сарутоби.

"Когда я доберусь до него... ты будешь первым, кого я убью".

Подумал Данзо, в душе злорадствуя, ведь он готовил Аокидзи, чтобы тот стал его главным козырем в борьбе с Сарутоби.

Тук!!! Тук!!!

Как раз когда четверо в комнате с нетерпением ждали хороших новостей, в дверь сильно постучали, и выражение лиц присутствующих слегка изменилось.

— Войдите!!!

Быстро сказал Сарутоби, и в комнату поспешно вошел Анбу с маской на лице.

— Что случилось?

Спросил Сарутоби, видя беспокойного Анбу, в его сердце нарастало плохое предчувствие.

— Лорд Третий... Я... не могу... сказать это... пожалуйста, посмотрите в сторону великих каменных лиц...

У Анбу не хватило смелости объяснить, и он указал на окно, а остальные четверо поспешно выглянули наружу.

Снаружи здания Хокаге собралось несколько человек, и их становилось все больше и больше, все они со страхом в глазах смотрели в сторону великих каменных лиц.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2538056>